

Остается четверть часа. Влетаю в зрительный зал со звонком, шлепаюсь в свободное кресло и... ничего не понимаю. Больше половины зрителей деловито размещаются на сцене: кто успел — на стулья, остальные выстраиваются ровными рядами. Это, надо помнить, желающие участвовать? В чем? Сколько-нибудь толковых объяснений получить негде. Успокаиваюсь и жду.

На сцену выходит дама и рассказывает, что Театр психологической помощи — необычен: сцена принадлежит зрителям, они и главные действующие лица, и исполнители. Труппа, мол, рождается сей же час, а через 5 часов, по окончании спектакля, распадается, чтобы никогда больше в таком составе не повториться. К тому же ни один "артист" не может похвастаться театральным образованием. Вот это авангард! А еще им, "артистам", обещают (вместо гонорара, видимо) психологическую помощь. Комфортное душевное состояние, отключение от обыденности, возврат к беспроблемному состоянию детства и умение в будущем управлять своим самочувствием и творческим мышлением.

Та...ах! По-моему, я тоже нуждаюсь в психологической помощи!

Но вот выходит Он, Мазэстро, гармонизатор сознания, как его представила дама. Звучит обволакивающая музыка, где-то внутри, в области солнечного сплетения, становится действительно солнечно и тепло. А он, импозантный, с бархатной бабочкой и таким же голосом, медленно скользит вдоль рядов, касаясь каждого рукой и совершая магический ритуал погружения в некую гипнотическую, вязкую среду, в которой нет реальности с ее проблемами и тревогами.

Не успеваю насладиться космической невесомостью, как Мазэстро поднимается на сцену и рядом с ним появляется... Элвис Пресли. То есть, конечно, не совсем он. Мазэстро выбрал на эту роль худощавого юношу, легко прикоснулся ко лбу, и вот уже "артист" перевоплотился в знаменитого певца со всеми вытекающими отсюда последствиями. Новоявленный Пресли повизгивает в микрофон вместе с фонограммой "короля рока". Похоже, он себя такovým и чувствует. Зрители берут у него интервью, он снисходительно отвечает. Вроде и смешно и в то же время как-то жутковато. Нет, все-таки смешно.

Обнаруживаю себя ап-

подирующей и топающей в такт другим певцам. "Музыкальный ринг" в разгаре! С трудом выхожу из пике очередного шока. Хрупкая блондинка по велению Мазэстро оказывается Майклом Джеконом и деловито "отработав" свой номер, дает интервью на ломаном русском языке. Обнадеживает поклонниц, что замуж выйдет "за эту, как ее... а, вот, Баррокамэру".

В левой части сцены образовался коллективчик. Одна из этой компании, подойдя к краю сцены, громко объявила: "Музыка Пуччини, слова Лукьянова, Ленин всегда живой", исполняет хор имени Нины Андреевой". Тут неожиданно поднимается девочка, до сих пор безучастно сидевшая у воображаемого телевизора, и говорит:

мнению, прошло четверть часа.

Но вот уже в третий раз ритм меняется. Все "актеры" вернулись в исходное положение, с большой неохотой, надо сказать. Расцелись на стулья. Получив необходимый инструктаж, все погружаются сами в "гипнотическую среду", чтобы заглянуть в зазеркалье своей души. Заглянуть, разобраться и попробовать навести, наконец, порядок.

Мазэстро утверждает, что наш мозг — своеобразный компьютер и, стало быть, его можно программировать. Но разговор с ним может состояться только на особом языке, которому тут же и обучают. Но тут неожиданно выясняется, что у театра есть враги — гардеробщицы и билетеры. Когда действие пере-

вил, что я американский певец и танцор. Во мне даже гормоны перестроились... по-моему. Не поверите, у меня до сих пор ощущение, что кожа на лице черная. Я скульптор по профессии, человек замкнутый, люблю уединение. А сейчас к людям танет. Может, инерция суперзвезды?"

С кого бы еще снять показание? Может, Мазэстро? Нет, страшновато. А если дама? "Расскажите о Мазэстро, а?" — "С большим удовольствием. Он вышел на сцену в "межсезонье" (между застоем и перестройкой). Впервые в полный рост показал явление "измененного сознания", не придумывая ему синонимов, как многие. Свои же способности объяснял не даром свыше, а умением читать умные книги и быть

"Я" В НАТУРЕ

"Если Ленин жив, пусть познакомит меня с Дзержинским". Зал ревет от хохота. А справа в это время парень в военной форме (впоследствии он оказался маршалом Язовым) "кормит" пошлостью, которую силой увел у "Газманова", когда тот пел про скакунов. Глаза разбегаются!

Но ритм опять сменяется. Мазэстро "достает" "артистов" со дня этого фантастического существования, делает это осторожно, стараясь не разрушить хрусталь иллюзии. Впервые смотрю на часы. Не может быть! Четвертый час концерта на исходе, а кажется — прошло не более часа. Но, оказывается, не одна я так думаю. Вот девушка, которую "достали", тоже свидетельствует, что, по ее

валило пятичасовой рубеж, они вскрыли зрительный зал с чапаевским криком: "Расходиться!"

Ну уж нет. Так я не уйду, душа требует общения. Настигаю "Элвиса Пресли" в фойе с вопросом: "Что вы чувствовали?" — "Когда он прикоснулся к моему лбу, я почувствовал волнение, смятение. Но стоило ему объявить Элвиса Пресли и зазвучала музыка, я тут же стал им. Понимаете? Я был им! У меня и сейчас как-то, празднично на душе и уверенность в себе. Вот даже не смущаюсь, хотя часто испытываю это чувство при общении".

Она — "Майкл Джексон" со счастливым лицом. "Как вас угораздило?" — спрашиваю. "Сама не понимаю. Он коснулся меня и обя-

при этом свободным от авторитетов и самостоятельным в оценках. Его цель — научить людей управлять своим мозгом. А оригинальность методики состоит в том, что он записывает модель состояния в подсознание, чем обрекает человека на успех. Я бы определила Мазэстро одним словом: он — профессионал".

Выхожу, наконец, из ДК АЗПК, смотрю на афишу: "Театр психологической помощи", автор — Михаил Шойфат, "Мазэстро". Надо запомнить фамилию и завтра ребятам рассказать, хотя они все равно не поверят.

А вот я, пожалуй, пополню собой ряды абитуриентов. Эй Богу! Хочу стать Мадонной.

Людмила ЯКОВЛЕВА.